

— Кто знает, — небрежно обронил Шэнь Цичэнь. Он прикрыл глаза, всем своим видом показывая абсолютное равнодушие.

Чужие развлечения его мало заботили — главное, чтобы его собственная игра продолжалась.

В конце концов, это пари на четверых с самого начала было его затеей. И именно он первым заметил Цзян Беваня.

Ещё до того, как Цзян Бевань поступил в Академию Сэмюэля, Шэнь Цичэню пришлось уволить своего предыдущего временного помощника. Тот парень, стоило дать ему хоть каплю поблажки, тут же возомнил о себе невесть что и даже попытался контролировать личную жизнь босса. На редкость унылое зрелище.

Избавившись от присоски, Шэнь Цичэнь сделал выводы. Если уж и играть с кем-то, то точно не с теми, у кого за душой есть хоть какие-то деньги или связи. Такие ломаются слишком быстро, без малейшей внутренней борьбы, лишая процесс всякого азарта. Нет, тут нужен был кто-то другой. И Цичэнь решил присмотреться к студентам-стипендиатам — среди них наверняка найдётся забавная игрушка.

Но, пролистав списки претендентов, он только разочарованно вздохнул. Большинство студентов-стипендиатов, наглядевшись на роскошную жизнь золотой молодёжи, мгновенно растеряли остатки гордости. Их планка стремительно падала, а души давно прогнили. Скука.

И тут ему пришла в голову блестящая мысль: почему бы не выбрать первокурсника? Чистого, наивного мальчика. Позволить ему шаг за шагом увязать в сладких искушениях, даже не замечая, как болото роскоши затягивает его с головой. А в самый пик его триумфа — безжалостно разбить. Наблюдать за крахом чужой жизни, за чужими слезами и отчаянием... Что может быть прекраснее? Это искусство почище любой картины.

Как назло, в тот день вся их четвёрка оказалась в сборе. У каждого нашлось какое-то дело к ректору, так что в его кабинет они завалились шумной толпой.

Поприветствовав ректора, Шэнь Цичэнь без лишних церемоний принялся рыться в бумагах на его столе, пока не наткнулся на список студентов-стипендиатов, которых планировали зачислить в этом семестре.

Там-то он и наткнулся на имя Цзян Беваня. На блёклом, дешёвом снимке для документов парень выглядел невероятно. Шэнь Цичэнь замер, не в силах вымолвить ни слова, и долго всматривался в это лицо.

Остальные трое, быстро решив свои вопросы, уходить не спешили. Их заинтриговало странное

оцепенение друга.

Сы Юаньцин, знавший повадки Цичэня лучше других, подошёл ближе и заглянул через его плечо.

— Что, передумал? — с усмешкой спросил он. — Я же говорил, у этих нищих выскочек самомнение обычно до небес, а сами хрупкие, как хрусталь. У тебя просто терпения не хватит...

Договорить он не успел. Взгляд Сы Юаньцина упал на фотографию, и его зрачки мгновенно сузились. Он резко осёкся и выпалил:

— Погоди... Это студент-стипендиат? Ты ничего не перепутал?

— Официально ещё нет, но скоро будет, — выдохнул Шэнь Цичэнь.

Ему, повидавшему на своём веку немало признанных красавцев, до сих пор не верилось, что природа способна создать нечто настолько безупречное.

Хэ Е и Цэнь Юйбай, заинтригованные их таинственным шушуканьем, подошли поближе, собираясь отпустить пару колкостей. Но, заглянув в бумаги, они оба словно языки проглотили.

— Нищий студент-стипендиат? Цичэнь, планка у тебя падает с каждым днём.

— Слишком хорош. Если за этой идеальной внешностью скрывается обычная пустышка, наш дорогой председатель быстро заскучает.

Шэнь Цичэнь покосился на них с лёгкой усмешкой:

— И к чему вы клоните?

— Я в деле, — хором выдали оба.

— Раз уж всем так не терпится, у меня есть встречное предложение, — протянул Шэнь Цичэнь, не отрывая взгляда от дешёвого снимка. В его голове мгновенно созрел новый, куда более захватывающий план. — Как насчёт пари?

— На что спорим?

— На то, кто первым завоюет сердце Цзян Беваня, — Шэнь Цичэнь предвкушающе усмехнулся.

Бросив взгляд на настенные часы, Шэнь Цичэнь прикинул, что Цзян Бевань уже должен быть на подходе. Он поманил к себе своего помощника:

— Фэй Сюнь, подойди. Есть для тебя одно деликатное поручение.

С каждым словом председателя лицо Фэй Сюня становилось всё более озадаченным. Затея босса казалась откровенно безумной.

Покинув кабинет, он на секунду замер у двери, покачал головой и достал телефон. Набирая номер, он мысленно принёс глубочайшие извинения бедолаге-новичку, которому сегодня предстояло занять место временного помощника.

Когда Фэй Сюнь наконец ввёл Цзян Беваня в просторный зал Студенческого совета, там вовсю кипела работа.

Сотрудники сновали туда-сюда с бумагами, из всех углов доносился непрерывный, оглушительный треск клавиатур — яблоку негде было упасть. На появление Беваня, скромно шествовавшего следом за специальным помощником, никто даже не обратил внимания.

— Прошу прощения, — вкрадчиво прошептал Фэй Сюнь. — Я ещё вчера предупредил коллег, что у нас пополнение, но сегодня, как видишь, полный завал. Пока тебе придётся обустроиться самому.

— Что вы, не стоит беспокоиться! — замахал руками Бевань с предельно серьёзным видом. — Главное, чтобы из-за меня не пострадало общее дело!

На лице Фэй Сюня промелькнуло явное облегчение. Он наскоро указал на отделы, кратко перечислил, кто за что отвечает, и, так и не дав новичку ни одного поручения, поспешно скрылся. Цзян Бевань остался стоять посреди незнакомой, шумящей толпы.

"И как только люди выдерживают такой адский темп? — парень сочувственно вздохнул, глядя вслед спецпомощнику. — Быть правой рукой этого тирана — сплошная каторга. В прошлой жизни я уже проходил через подобное рабство, так что сейчас — увольте. С меня хватит"

Он тихонько примостился на свободный стул в углу и, послушно выполняя напутствие Фэй Сюня, принялся внимательно разглядывать будущих коллег, стараясь запомнить каждое лицо.

На фоне всеобщей суматохи его безмятежное сидение казалось чем-то кощунственным.

Периодически он ловил на себе косые, полные любопытства взгляды, но стоило ему

повернуться, как сотрудники тут же утыкались в свои мониторы с самым независимым видом.

Сидевший ближе всех к нему паренёк по фамилии Цзян — коллеги звали его просто Сяо Цзян — то и дело выглядывал из-за экрана компьютера, силясь получше рассмотреть новенького. Сосед по столу наградил его тяжёлым пинком под столом и яростно указал глазами на телефон.

Сяо Цзян поспешно открыл мессенджер. Там его уже ждало гневное сообщение от соседа:

[Ты что, оглох?! Забыл, что велел спецпомощник Фэй? Держи себя в руках и прекрати пялиться на новенького!]

Сяо Цзян обиженно застучал по экрану в ответ:

[Да как тут сдержишься?! Я же не знал, что он такой красивый! Спецпомощник Фэй приказал его игнорировать, но это выше моих сил!]

[Думаешь, мне легко?! А ну брысь в общий рабочий чат, переключи внимание, пока делов не натворил!]

Вздохнув, Сяо Цзян послушно открыл закреплённый рабочий чат. Оказалось, там творилось форменное безумие: сообщения сыпались с бешеной скоростью.

Весь Студенческий совет, изображавший мёртвую хватку за работу, на самом деле сидел в сети.

[Обалдеть, ну вы и актёры! Я тут в углу имитирую занятость и звоню по выдуманному номеру уже двенадцатый раз подряд!]

[Да уж, сейчас даже не конец квартала, откуда вообще взяться такому авралу? Спецпомощник Фэй требует невозможного. Я вообще из другого отдела, какого чёрта меня пригнали сюда участвовать в этом спектакле?!]

[Игнорировать и гнобить новенького? По-моему, руководство нас переоценивает. Да если этот Цзян Бевань на меня просто посмотрит, я сам принесу ему все свои отчёты!]

[Кстати, а новичок-то держится молодцом. Да и лицом вышел — просто загляденье. Не то что прошлый помощник: я как-то забыл заказать на него чай, так он такой визг поднял о травле на рабочем месте, уши вяли.]

**[Радуйтесь, что вам не досталась роль главного злодея. На такое ни у кого рука не поднимется. О, смотрите, Брат Пан пошёл! Выкатил свою свирепую физиономию и двинулся

задирать малого!]**

Почувствовав, что свет загородила чья-то массивная фигура, Цзян Бевань поднял голову. Перед ним вырос рослый, плечистый парень с откровенно бандитской ряшкой. Тот изо всех сил пытался изобразить на лице презрение, но выходило довольно фальшиво.

— Слышь... сходи налей мне чаю, — после долгой заминки выдавил бугаина.

Наблюдавшие за сценой краем глаза коллеги мысленно приложили ладони к лицам. "Брат Пан, ну ты серьёзно?! Тебе поручили устроить дедовщину, а ты просишь чаю? Где твой фирменный ор, с которым ты обычно гоняешь курьеров?!"

— Не пойду, — отрезал Цзян Бевань.

Прошлый жизненный опыт подсказывал ему: стоит один раз проявить слабость и согласиться на побегушки, как за тобой навечно закрепится репутация бесправной шестёрки.

Для верности он окинул детину оценивающим взглядом и добавил:

— У вас что, инвалидность? Или, может, руки недавно травмировали?

Заметив, как верзила растерянно мотнул головой, Бевань строго свёл брови к переносице и нравоучительно произнёс:

— Раз здоровы, то поднимите свою пятую точку и ходите сами. Сидячая работа вредна для суставов, движение — это жизнь. Так что не ленитесь, я исключительно о вашем здоровье пекусь!

Гигант воровато скосил глаза на экран зажатого в ладони телефона, сверяясь с какими-то инструкциями, после чего попытался вернуть лицу грозное выражение:

— А если я всё-таки заставлю тебя пойти?

— Можете мечтать дальше, — холодно парировал Бевань. — Я личный помощник председателя Шэня и подчиняюсь исключительно его приказам.

— Если вы пытаетесь мной командовать в обход регламента, значит, у вас тут назревает бунт. Хотите подсадить председателя и занять его кресло? Ваши коварные замыслы шиты белыми нитками!

Бевань без зазрения совести прикрылся авторитетом грозного босса, разом приструнив

прислушивавшихся к разговору сотрудников.

У бедного Брата Пан нервно дёрнулся глаз. Не найдя, что ответить на столь абсурдное обвинение в госизмене, он молча развернулся и побрёл обратно к своему столу. Раунд остался за новичком.

Проводив его взглядом, Бевань облегчённо выдохнул, опустился на стул и принялся трезво анализировать ситуацию.

"Так, наезд в первые же минуты. Похоже, моя смазливая внешность в сочетании с тем, что меня под ручку привёл сам Фэй Сюнь, вызвала у местной публики приступ жгучей зависти. Людям тяжело смириться с чужим везением"

"Дальше по классике: бойкот, мелкие пакости, утаивание документов, чтобы я облажался перед начальством, и тихий саботаж. Нет уж, плавали — знаем"

"Надо срочно перехватить инициативу и разбить этот назревающий заговор в зародыше"

Бевань резко поднялся, звонко хлопнул в ладоши и громко произнёс, привлекая к себе внимание затихшего зала:

— Минутку внимания, коллеги! Отвлекитесь от мониторов. Если у кого-то есть срочные отчёты или документы на подпись председателю — несите их мне, я всё проверю.

Сотрудники недоумённо переглянулись, не понимая, откуда у зелёного новичка столько наглости. Наконец один из них подал голос:

— Послушай, но ты ведь не наш начальник...

Бевань многозначительно приподнял бровь и уставился прямо на скептика.

— Ваш непосредственный руководитель имеет круглосуточный доступ к телу председателя? Вряд ли. А вот я — да. И если чья-то работа покажется мне действительно стоящей, я вполне могу мимоходом замолвить за этого человека словечко перед Шэнь Цичэнем.

"Главное — уверенность. Сначала пустим пыль в глаза, а там разберёмся! — ликовал про себя Бевань. — Сегодня я раз и навсегда заставляю их уважать мои полномочия"

В самом деле, должность личного помощника первого лица Студенческого совета подразумевала автоматическое обожание со стороны подчинённых. Закладывая руки за спину с царственным видом, Бевань свысока оглядел притихшую аудиторию. Все взгляды теперь были прикованы только к нему.

— Вы хоть знаете, как проходило моё вчерашнее собеседование? Председатель Шэнь лично экзаменовал меня. И как думаете, сколько слов мне понадобилось, чтобы получить это место?

Не давая им опомниться, Бевань эффектно поднял указательный палец:

— Ровно одно предложение! Я ответил на его каверзный вопрос так, что господин Шэнь пришёл в полный восторг.

(Ну, если округлить весь их долгий диалог до сути, то технически это была чистая правда).

По залу прокатился тихий вздох удивления. Неужели этот хрупкий мальчик обладает таким колоссальным влиянием?

— И подумайте сами: сегодня меня сюда за руку привёл лично специальный помощник Фэй. Разве с моими предшественниками кто-то так носился?

Бевань заранее навёл справки. Предыдущих помощников просто швыряли в общий котёл без лишних церемоний, а его кандидатуре уделили столько внимания. Вывод напрашивался сам собой: он подобрал идеальный ключик к сердцу председателя, и тот от него без ума.

Сотрудники невольно закивали. Действительно, прежние фавориты председателя были обычными номинальными фигурами на побегушках. Но логика Цзян Беваня звучала убийственно убедительно. Похоже, этот парень метит гораздо выше, чем они предполагали.

"А ведь точно... — пронеслось в головах притихших клерков. — Наверняка спецпомощник Фэй заставил нас устроить ему проверку на прочность, чтобы проверить характер будущего фаворита!"

С удовольствием отметив, как изменились выражения их лиц, Бевань с чувством выполненного долга вернулся на своё место. Теперь об игноре никто и помышлять не смел.

— Ну так что, у кого-нибудь есть документы для меня? — вальяжно спросил он.

Спустя полминуты к его столу робко приковылял один из пареньков.

— Я... мне по инструкции нельзя показывать внутренние отчёты третьим лицам, — замялся он.
— Но я очень хочу работать под твоим началом!

Бевань снисходительно похлопал смельчака по плечу, демонстрируя высшее расположение, после чего громко объявил остальным:

— Прекрасно! На самом деле это была лишь проверка вашей профессиональной этики. Разумеется, я не собирался нарушать регламент конфиденциальности.

Повернувшись к добровольцу, он благосклонно прищурился:

— У тебя отличный потенциал. Как тебя зовут?

— Сяо Цзян. Можно просто Сяо Цзян.

— Очень хорошо, Сяо Цзян. Будь уверен, председатель скоро услышит о твоём рвении.

"Представляю, как Шэнь Цичэнь обрадуется, когда увидит, что я организовал для него личный фан-клуб прямо в офисе! Богатые наследники обожают лесть", — самодовольно размышлял Бевань.

— Послушайте, запишите и меня тоже!

— И меня!

— Помощник Цзян, вы, должно быть, устали с дороги? Давайте я принесу вам прохладного чая!

Желающие выстроиться в очередь за покровительством посыпались со всех сторон. Бевань сиял, принимая подношения с грацией молодого принца. Сюрприз для председателя обещал быть грандиозным.

Один из старожилов отдела, костлявый парень с бледным лицом, в ужасе ухватил соседа за рукав, когда тот ринулся к столу Беваня.

— Ты совсем с ума сошёл?! — прошипел он. — Забыл, что нам приказал спецпомощник Фэй?!

Тот обернулся с совершенно заворожённым видом.

— Дружище, ты его глаза видел? Под таким взглядом у меня язык не поворачивается сказать «нет». К тому же, если он действительно вхож к председателю, это мой единственный шанс выбиться в люди. Буду дураком, если упущу его!

— А если он просто пускает пыль в глаза и ничего не решает? — не унимался скептик.

Коллега лишь глуповато ухмыльнулся:

— Ради такой мордашки я согласен быть обманутым.

Костлявый страдальчески зажмурился.

"Пропал отдел..."

Он торопливо вытащил телефон, чтобы набрать сообщение Фэй Сюню.

Разумеется, паникёр был далеко не единственным, кто решил доложить о крахе операции. Когда спецпомощник Фэй наконец закрыл очередной сложный отчёт и разблокировал беззвучный телефон, экран буквально лопался от экстренных уведомлений.

Изначально Фэй Сюнь был уверен в своих кадрах — в Студенческом совете работали только лучшие из лучших, способные тонко и безжалостно психологически раздавить любого выскочку. С этой приятной мыслью он открыл первый чат.

[Спецпомощник Фэй, у нас ЧП. Вы просили нас изолировать новичка, но, кажется, он изолировал нас от здравого смысла.]

[Мы потеряли контроль над ситуацией. Новичок полностью захватил власть в отделе.]

[Помощник Фэй, скажите честно: председатель действительно в восторге от Цзян Беваня? Это вопрос жизни и смерти!]

[Спасите! Новичок прямо сейчас проводит мастер-класс по правильному подлизыванию к руководству. Говорит, это называется «экологичный обмен эмоциями»!]

Фэй Сюнь медленно прикрыл глаза ладонью. Ситуация выходила из-под контроля. Через считанные минуты председатель планировал эффектно войти в отдел в роли благородного спасителя, чтобы защитить униженного и оскорблённого фаворита. Сценарий рушился на глазах.

"И о чём только думает наш великий стратег? — раздражённо подумал Фэй Сюнь. — Хочешь завоевать парня — действуй нормально! Зачем городить эти средневековые интриги с искусственной травлей, чтобы потом явиться на белом коне? «Синдром спасателя», видите ли, у него разовьётся... А разгрести это болото, как всегда, мне"

Выскочив из кабинета, Фэй Сюнь перехватил босса у лифтового холла. Шэнь Цичэнь, насвистывая весёлый мотивчик и поправляя безупречный воротник, как раз собирался спуститься в отдел кадров, предвкушая триумфальное появление перед рыдающим Беванем.

— Председатель, концепция изменилась, — выпалил Фэй Сюнь, преграждая ему путь. — Я

настоятельно рекомендую свернуть операцию. Всё пошло не по плану.

— Фэй Сюнь, ты слишком драматизируешь, — снисходительно улыбнулся Шэнь Цичэнь, даже не притормозив. — У каждого свой взгляд на трудности. Главное, чтобы моё появление вызвало у Беваня сильные эмоции. Остальное — мелочи.

На его губах играла предвкушающая улыбка. Каждая деталь его облика — от уложенных волосок к волоску прядей до идеально отглаженных манжет — так и кричала о превосходстве. Заметив, что помощник пытается возразить, он покровительственно похлопал его по плечу:

— Расслабься. Я хочу лично увидеть выражение его лица, когда он поймёт, кто его защитник.

Ведь любой нормальный человек, оказавшись один в чужом, враждебном коллективе под прессом игнорирования, должен чувствовать себя абсолютно раздавленным и беспомощным.

Двери лифта бесшумно разъехались на нужном этаже. Шэнь Цичэнь уверенным жестом распахнул дверь офиса и... застыл на пороге.

Цзян Бевань стоял в самом центре зала на стуле, сжимая в руке свернутый в рупор лист ватмана. Вокруг него плотным кольцом сгруппировались сотрудники Студенческого совета, преданно заглядывая новому лидеру в рот. При виде вошедшего председателя глаза Беваня вспыхнули искренним восторгом.

— Так, все внимание на меня, работаем по схеме, — едва слышно скомандовал Бевань притихшей толпе и пулей полетел навстречу боссу, увлекая за собой парочку свежеиспечённых «миньонов».

Он замер перед Шэнь Цичэнем и выдал с восхитительным пафосом:

— Господин председатель! Ваше появление сегодня затмило само солнце! Вы просто ослепительны!

— Ослепительны! — слаженным хором проорали двое помощников за его спиной.

— Каждый ваш шаг указывает нам путь, словно путеводная звезда! — патетично продолжал Бевань, прижимая ладонь к груди.

— Звезда! — эхом отозвались верные последователи.

— Куда обращён ваш взор — туда устремлены и наши сердца!

— Наши сердца!

Шэнь Цичэнь лишился дара речи.

— Что... что здесь происходит? — выдавил он наконец.

Где, чёрт возьми, горькие слёзы обиды?! Где вселенская скорбь во взоре?!

Бевань скромно потупился и аккуратно притянул своих протеже поближе за плечи.

— Председатель, я тут без дела не сидел. С первых минут заметил, как сильно эти ребята вас уважают. Просто они жутко стеснялись выразить свои чувства лично, вот я и помог им преодолеть этот барьер.

Шэнь Цичэнь окинул парочку новоявленных фанатов ледяным взглядом, натянув дежурную вежливую улыбку.

— Ясно. Свободны, возвращайтесь к работе.

Когда притихшие сотрудники поспешно ретировались, он повернулся к Беваню и негромко, с намёком произнёс:

— Твоего восхищения мне было бы вполне достаточно.

"Ага, значит, наш грозный босс стесняется публичности и предпочитает лезть с глазу на глаз. Что ж, придётся отдуваться за всех самостоятельно. Тяжела доля личного помощника"

Как только за Беванем закрылась дверь, Шэнь Цичэнь устало потёр переносицу. Всё его благодушное настроение испарилось.

— Фэй Сюнь, живо подготовь мне записи с камер видеонаблюдения за сегодняшний день, — ледяным тоном скомандовал он. — Хочу лично посмотреть, как вы тут «работали».

Хотя стрелка часов уже перевалила за время окончания рабочего дня, покинуть свои места отважился только Бевань. Остальные сотрудники сидели тише воды, ниже травы, боясь даже вздохнуть под тяжёлым взглядом начальства. От этого бесстрастного приказа у многих по спине пробежал пренеприятный холодок.

Парочка айтишников, спешно выгружавших видеофайл, вела безмолвный диалог одними

глазами:

«Нам крышка. Мы сорвали план председателя. Думаешь, он в наказание прикроет логистический бизнес моего отца?»

«Успокойся. Один за всех и все за одного. Если начнёт карать, то накроет весь отдел. По крайней мере, умирать будем большой и дружной компанией».

Запись была готова через пару минут. Шэнь Цичэнь открыл файл на своём ноутбуке. На экране появилось лицо Беваня в тот момент, когда его только завёл Фэй Сюнь. Юноша выглядел тихим, скромным и невероятно милым — сущий ангел.

"Настоящий ягнёнок"

Шэнь Цичэнь лениво побарабанил пальцами по полированной столешнице.

Он внимательно наблюдал за тем, как растерянно моргал Бевань под натиском верзилы Брата Пан, но уже через секунду картинка сменилась: парень виртуозно разыграл карту «личного помощника председателя», увлечённо манипулируя притихшим офисом. Его мимика была настолько живой и забавной, что Шэнь Цичэнь не выдержал и тихо, хрипло рассмеялся.

— Невероятный... Чертовски очаровательный лис.

Услышав этот искренний смех вместо ожидаемого разноса, притихшие сотрудники облегчённо выдохнули. Буря отменялась.

Вечером Цзян Бевань заглянул в элитный ресторан при Академии Сэмюэля, набрал целую кучу изысканных закусок в контейнерах и, вернувшись в общежитие, красиво расставил всё на столе. Закончив с сервировкой, он нетерпеливо постучал в дверь соседней комнаты — к Цэнь Юйбаю.

Спустя мгновение дверь отворилась. На переносице Цэнь Юйбая красовались тонкие очки в безрамочной оправе, которые делали его холодный, отстранённый взгляд мягче, выгодно подчёркивая безупречную лепку лица.

— Старший соученик Цэнь, ты уже поужинал? — с порога зашебетал Бевань.

— Ещё нет, — спокойно ответил Юйбай, прислонившись к косяку. — Ждал тебя.

Бевань, не теряя времени, ухватил его за запястье и потащил к ломящемуся от еды столу.

— Так и знал! Мой лучший друг просто места себе не находил, переживая, как пройдёт мой первый рабочий день! — затараторил он. — Но у меня для тебя жаркие новости. Представляешь, меня сегодня пытались затравить прямо на рабочем месте! Действительно жестокая дедовщина!

Юйбай заинтересованно приподнял бровь, послушно усаживаясь на предложенный стул.

— Вот как? И что же произошло?

— Но эти олухи явно недооценили мою изворотливость! — Бевань победоносно улыбнулся и подмигнул собеседнику. — Наш грозный председатель оказался отличным щитом. Стоило мне пару раз прикрыться его именем, как они тут же поджали хвосты. Более того, я умудрился завербовать себе парочку верных последователей из числа старожиллов! Одно обидно: Шэнь Цичэнь оказался жутким чистоплюем и совершенно не оценил масштаб моего триумфа. Он просто не понимает всей прелести коллективного обожания.

Юйбай негромко рассмеялся:

— Что ж, значит, он просто не умеет ценить редкие таланты.

Немного утолив голод, Бевань подался вперёд и заговорщически понизил голос:

— Кстати, а в Студенческом совете случайно нет тайного избранника председателя?

Юйбай медленно поднял на него взгляд. Тёплая улыбка сошла с его лица, сменившись привычной маской вежливого безразличия.

— С чего вдруг такой интерес?

— Да ты бы видел его сегодня! Нарядился как павлин в брачный период, у меня аж глаза заслезились от этого великолепия! — Бевань активно зажестикировал, пытаясь изобразить покрыв пиджака. — Нацепил на себя дорожный костюм, словно собрался на премию «Оскар». Выглядел, конечно, невероятно эффектно. Эх, мне бы его рост и харизму...

Взгляд Юйбая стал опасно холодным.

— Тебе так нравится его внешность?

Бевань виновато покосился на друга и поспешно зашептал, словно оправдываясь:

— Твоё лицо мне нравится гораздо больше, честно! Ты только не сердись. Просто я со своей смазливостью выгляжу как девчонка, а у тебя черты мужественные, благородные. Всегда мечтал о такой внешности.

Юйбай тихо хмыкнул, и напряжение в его плечах мгновенно спало.

— Поверь, с моим лицом у тебя было бы куда больше проблем.

Он отставил бокал и ровным тоном добавил:

— Что касается пассий Шэнь Цичэня... Я разужнаю для тебя, кто ему интересен.

Глаза Беваня вспыхнули неподдельным восторгом.

— Правда?! А я уж испугался, что ты сочтёшь меня невыносимым сплетником. Как только что-то разужнаешь, шепни мне на ухо. Я сразу побегу налаживать контакты с этим счастливчиком!

Юйбай молча кивнул, погружаясь в свои мысли. Насколько он знал Шэнь Цичэня, тот отличался исключительным эгоцентризмом и надменностью. Чтобы этот самовлюблённый павлин стал наряжаться ради кого-то другого — мысль из разряда фантастики. И то, что эти перемены совпали с первым рабочим днём Беваня...

Слишком дешёвое совпадение.

<http://bllate.org/book/18310/1755513>